

ОТ АВТОРА
РОМАНА
«ИЗГОИ»

С. Э. ХИНТОН

БОЙЦОВЫЕ РЫБКИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ЮРИЯ МАЧКАСОВА

LIVE
BOOK

Сюзан Хинтон
Бойцовые рыбки

Издательство "Livebook/Гаятри"

1968

УДК 82-311.3
ББК 84(4/8)

Хинтон С. Э.

Бойцовые рыбки / С. Э. Хинтон — Издательство "Livebook/ Гаятри" , 1968

Америка, 1960-е годы, маленький промышленный городок. 14-летний Расти Джеймс увлечен «романтикой» уличных банд и участвует в кровавых разборках, равняясь на своего старшего брата, Мотоциклиста, бывшего «короля» города. Вот только Мотоциклист, вернувшись из путешествия по Калифорнии, не различает цвета, живет в тишине и не хочет вести за собой людей. А в городе набирает обороты торговля наркотиками и времена банд уходят. Братья сталкиваются с новой реальностью, где нет «королей» и каждый выбирает свой путь. Это история о временах, которые не настали, о молодости без молодости. О свободе, за которую пришлось слишком дорого заплатить. И о том, что у каждого свой берег реки. Сьюзан Элоиза Хинтон – автор бестселлера «Изгои», живой классик литературы и одна из первых, кто открыто заговорил о проблемах молодежи. В 1983 году вышел одноименный фильм Фрэнсиса Форда Coppola, в котором снялись Микки Рурк, Мэт Диллон, Николас Кейдж, Том Уэйтс и сама Сьюзан Хинтон. У группы Green Day есть песня «Rusty James», посвященная главному герою книги.

УДК 82-311.3
ББК 84(4/8)

© Хинтон С. Э., 1968
© Издательство "Livebook/
Гаятри" , 1968

Содержание

1	7
2	9
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сьюзан Хинтон

Бойцовые рыбки

© 1968, 1975 by S.E. Hinton

© Юрий Мачкасов, перевод на русский язык, 2017

© Livebook Publishing Ltd, 2017

* * *

И эта тоже для Дэвида

1

Наткнулся вот на Стива пару дней назад. Он прям так удивился, когда меня увидел. Мы уже давным-давно как не виделись. Я сидел на берегу, а он подходит и говорит:

– Расти-Джеймс?

Я такой: «Чего?» Потому что я его сперва не признал. У меня с памятью маленько не того.

– Это же я, Стив. Стив Хейз.

Ну, тут я вспомнил, встал, песок с себя стряхнул.

– А, ну да.

– Ты-то тут откуда? – говорит, и глядит на меня, как будто все поверить не может.

– Живу я здесь. А ты откуда?

– Отпуск. А вообще я в университете.

– А. Это зачем еще?

– В учителя пойду, когда закончу. В старшие классы, наверное.

– Ну, ничего себе! Вот уж не думал, что когда-нибудь снова тебя встречу. Да еще здесь!

Вообще-то мне оказаться здесь ничуть не страннее, чем ему, хоть мы и уехали оба далеко от того места, где последний раз виделись. Но люди – они такие, никогда не знаешь, что кого взбудоражит. Интересно только, почему я не был ему рад.

– Учителем, значит, будешь.

Ну, понятно. Он всегда такой был, чуть что, сразу за книгу.

– А ты чем тут занят?

– Да ничем, – отвечаю. – Так, шатаюсь.

Шатание тут очень распространенная профессия. Рисовать, писать, стоять за стойкой или шататься, вот и весь выбор. За стойкой я попробовал как-то, не зашло.

– Боже мой. Расти-Джеймс. Сколько лет, сколько зим.

Я подумал минутку и говорю:

– Пять, а может, шесть.

С математикой у меня, в общем, всегда были нелады.

– Но как же ты сюда-то попал?

Прям никак не мог успокоиться на этот счет.

– Я с другом одним, Алексом, мы познакомились в интернате, и как вышли, мотались туда-сюда. Ну, и прибились тут на какое-то время.

– Вот так, значит.

Стив не изменился. Выглядел так же, только усы отрастил, и стал похож на мальчонку, который нарядился на карнавал. С другой стороны, сейчас много у кого усы. Лично мне никогда не хотелось.

– И на сколько тебя туда? – спросил он. – Я же не знал тогда. Мы переехали сразу после... Ну, ты понимаешь.

– На пять лет.

Я на самом деле и не помню почти. Говорю же, с памятью маленько не того. Если мне кто-то скажет, напомнит, тогда я вспоминаю. Но когда я сам по себе, то не выходит почему-то. Иногда Алекс говорит что-то, от чего я вдруг вспоминаю интернат, но это редко когда. Ему тоже про это думать неохота.

– Однажды в карцер посадили, – добавил я. Потому что мне показалось, Стив еще чего-то от меня ждал.

Он на меня странно как-то посмотрел и говорит:

– Правда?

А потом уставился на шрам у меня на правом боку. Такая выступающая белая полоса. И не загорает совсем.

– Это ножом, в драке, – говорю. – Давно было.

– Я знаю. Я же там был.

– А, да. Точно.

Мне на секунду вспомнилась та драка. Как если бы кино показали. Стив отвернулся. Я понял, что это он так старается не заметить другие шрамы. Их не очень-то и видно, но и искать особенно тоже не надо, если знать, где они.

– Слушай, – сказал он вдруг, как бы переводя разговор. – Я тебя со своей девушкой познакомлю. Она просто не поверит. Я тебя не видел с тех пор, как нам было – что, тринадцать? Четырнадцать? Только, – тут он на меня посмотрел так, наполовину в шутку, наполовину всерьез, – ты как, к чужим девушкам не пристаешь?

– Да нет. У меня своя есть.

– Или две? Три?

– Одна всего.

Я и вообще-то человек простой, а видит Бог, даже и с одной сложностей достаточно.

– Давай поужинаем где-нибудь. Сядем, поговорим про прежние времена. Подумать только, где я был тогда и где я теперь...

Он даже придумал место и назвал время, а я не стал его останавливать, хотя мне вовсе не хотелось говорить про прежние времена. Тем более, я их не очень-то и помню.

– Расти-Джеймс, – говорит он, – представляешь, я так перепугался, когда тебя увидел. Решил, что головой тронулся. Знаешь, за кого я тебя принял?

Тут мои внутренности сжались в кулак, а по хребту пополз холодный ужас, с прежних времен.

– Знаешь, на кого ты похож? Просто вылитый.

– Ага, – сказал я, и тут сразу все вспомнил. Так-то, может, я и рад был бы снова повстречать Стива, вот только я из-за него все вспомнил.

2

Я ошибался в лавке Бенни, гонял шары, и тут слышу, что Бифф Уилкокс собрался меня убивать.

Так сложилось, что у Бенни тусовали ребята моего возраста. Когда они начали приходить, старшекласники оттуда свалили. Старику Бенни это не понравилось. У малышей с деньгами гораздо хуже. Но поделаться он ничего не мог, конечно, оставалось только нас тихо ненавидеть. Если твою лавку детвора наметила себе под базу, то тут все уже, с концами.

Стив там был, и Биджей Джексон, и Смоки Беннет, и еще какие-то парни. Смоки и я доигрывали партию. Я, небось, выигрывал. Я тогда неплохо играл. А Смоки злился, потому что и так был мне должен. Так что он даже обрадовался, когда Карлик зашел и говорит:

– Расти-Джеймс, тебя Бифф ищет.

Я смазал удар.

– А что меня искать, вот он я.

И стою так, опершись на кий. Ясно же как день, что партию закончить не судьба. Не умею я делать две вещи одновременно.

– Говорит, убивать тебя будет.

Карлик был тощий такой, долговязый парень, выше всех нас. Потому его так и прозвали.

– Говорить и я умею, – говорю.

Смоки тем временем убрал кий.

– Слышь, Расти-Джеймс. Бифф – опасный чувак.

– Да не опаснее многих. А с чего это он вдруг быкует?

– Что ты про Аниту сказал в школе, – сказал Карлик.

Ну, я им повторил, что я сказал про Аниту. Биджей и Смоки согласились, что это чистая правда. Стив с Карликом покраснелись.

– Блин, – говорю. – Вот что ему не терпится. Нашел, тоже мне, с чего быковать.

Меня это злит, когда всякие из-за каких-то дурацких мелочей начинают меня убивать. Если по делу, то понятно, тут я слова не скажу.

Я пошел к стойке и спросил шоколадного молока. Никогда не пью колу, только шоколадное молоко. Кола – яд, кишки на раз разъедает. Заодно получил немного времени на подумать. Бенни колдовал над каким-то сэндвичем, не то, чтобы он вот прямо все бросил и помчался ко мне со стаканом.

– Ну, и дальше что? В смысле, насчет убивать.

Я забрал молоко, сел за столик, Карлик напротив меня, а все остальные расселись вокруг.

– Говорит, чтобы ты приходил на стоянку за зоомагазином.

– Да легко. Он ведь там один будет, я правильно понял?

– Сомневаюсь, – сказал Смоки. Это он так мне показывал, что он за меня, чтобы я больше не думал о брошенной партии.

– Ну, если он с дружками, то и я с дружками.

Драки я не боялся, но подстраховаться никогда не мешает.

– Но ты же понимаешь, чем тогда все кончится, – вставил Стив. – В результате будет общая потасовка. Он с командой, ты с командой...

Стиву всегда надо было осторожничать.

– Чтобы я один пошел ночью на пустую стоянку? Совсем сдурел?

– Но ведь...

– Значит, так. Бифф и я, мы между себя разберемся. А вы все просто зрители. Зрители – нормальное дело.

– Ты же понимаешь, что этим не кончится.

Стиву тогда было четырнадцать, как и мне. Смотрелся он на двенадцать. А вел себя на все сорок. Но он был тогда мой лучший друг, так что ему позволялось мне говорить такое, что я бы никому другому не спустил.

– Черт. Расти-Джеймс, мы же так долго без этой ерунды обходились.

Это он боялся, что дело кончится дракой банда на банду.

Настоящей, всамделишной разборки между бандами у нас и правда уже несколько лет как не случалось. А Стив вообще ни разу в жизни ни в одной не был замешан, если я не путаю. Как это можно – бояться того, чего сам даже и не нюхал, вот что мне непонятно.

– Кто не хочет, может не идти, – говорю.

Конечно, идти надо было всем. Держать фасон. Но у Стива такой проблемы не было. Его фасон был – быть моим другом.

– Ты же знаешь, что я все равно приду, – говорит он, зло так. – Но ты вспомни, что Мотоциклист говорил...

– Я его здесь не вижу, – отвечаю. – Я его уже две недели вообще нигде не вижу. Так что нечего мне тут про Мотоциклиста.

Тогда вмешался Биджей.

– Даже когда были разборки, мы никогда не ходили на Биффа и его шайку. Они были за нас. Помнишь, когда Уилсону вломили у Тигров на районе...

Тут все разом начали выяснять, кто кому вломил, когда, где и за что. Мне-то выяснять ничего не надо, у меня в голове все записано. Но вот поразмыслить, какой подход нужен к Биффу, мне было не лишне, так что я немного отключился, и тут кто-то говорит:

– В общем, вернется Мотоциклист...

Я вскочил и треснул кулаком по столу так, что соседний столик зашатался, а Бенни прекратил насвистывать там над своим сэндвичем. Все сразу сели очень прямо и как будто даже дышать перестали.

– Мотоциклист не вернулся, – говорю. Когда на меня накатит, я плохо вижу, и голос у меня дрожит. – И неизвестно, когда вернется, если вообще. Так что если вам охота сидеть тут и ждать, пока он объявится и сообщит, что именно он об этом думает, ваше дело. А мне охота сегодня выпустить Биффу Уилкоксу кишки, и тем, кто считает себя моими друзьями, неплохо бы при этом присутствовать.

– Конечно, придем, – говорит Смоки. И смотрит на меня этими своими дурацкими бесцветными глазами. Дымчатыми. – Только давай, чтобы это осталось между вами?

Я даже ответить не смог, так разозлился. Вышел и дверью шарахнул. Пяти секунд не прошло, у меня за спиной шаги. Стив, ясно дело. И поворачиваться не надо.

– Что это с тобой сегодня?

– Дай сигарету.

– У меня нет, ты же знаешь.

– А, ну да.

Я порылся у себя и нашел одну в кармане рубахи.

– Что случилось? – снова спросил он.

– Ничего не случилось.

– Это из-за того, что Мотоциклиста нет?

– Даже не начинай, – говорю.

Он замолчал. Как-то раз он вот так же приставал ко мне, когда не надо было, и я ему врезал под дых. Зря, конечно, но он сам виноват. Нечего ко мне приставать, когда я злой.

Наконец он говорит:

– Слушай, притормози? Я уже с ног сбился.

Я остановился. Мы, оказывается, были уже на мосту, в том самом месте, где Мотоцик-лист любил стоять и смотреть на воду. Я кинул окурок в реку. В ней уже и так было порядком мусора, что там лишний окурок.

– Ты сам не свой с тех пор, как Мотоциклист уехал.

– Он не в первый раз уехал, – говорю. Я быстро завожусь, но и отхожу тоже быстро.

– Но не так надолго.

– Две недели всего. Это не надолго.

– А вдруг он насовсем уехал.

– Заткнись, а?

Я прикрыл глаза. Прошлой ночью я до четырех не спал, и устал немного.

– Поганый у нас район, – вдруг сказал Стив.

– Да ладно, не трущобы же, – сказал я, не открывая глаз. – Бывает хуже.

– А я и не говорю – трущобы. Я говорю – поганый район.

– Не нравится, так вали отсюда.

– И свалю. Когда-нибудь обязательно свалю.

Но я уже не слушал. Не вижу никакого смысла думать о том, что еще так нескоро.

– Ты должен хотя бы рассмотреть возможность, что он уехал навсегда.

– Ничего я никому не должен, – возразил я устало.

Он вздохнул и уставился на воду.

Однажды я видел кролика в зоопарке. Мы с папашей моим ездили туда на автобусе, давным-давно. Мне там очень понравилось. Я потом хотел еще раз туда попасть, сам по себе, но я тогда был совсем малек, заблудился, не смог пересест с одного автобуса на другой. А еще попытаться, позже, как-то не сложилось. Но я все хорошо запомнил. Звери были очень похожи на людей. Так вот, Стив был как тот кролик. Светлые волосы, карие глаза, и лицо серьезное такое, точь-в-точь кролик. Он был умнее меня. Я-то особым умом никогда не отличался. Ну и что, мне хватает.

Я стал думать, как так вышло, что Стив стал мне лучшим другом. Что я ему разрешал за мной ходить, и не давал никому его задирать, и слушал, как он рассказывает про свои проблемы. Бог ты мой, сколько же у этого мальчишки было проблем! Ну, он иногда за меня делал домашку по математике, и историю давал списывать, так что двоек у меня не было. Но мне на двойки было и так наплевать, я не поэтому взял его в друзья. Может, конечно, просто потому, что я его знал дольше, чем кого-нибудь еще. Кто мне не родственник, в смысле. Я привязываюсь к людям, вот что. Для крутого парня – плохая привычка.

3

Потом Стиву надо было идти домой, а я тогда пошел к своей девчонке. Я точно знал, что она дома, потому что у нее мать работала медсестрой в ночную смену, а Патти оставалась сидеть с младшими братьями.

– Никому в дом не заходить, пока матери нет.

Это она стояла в дверях, загораживая проход. И не сдвинулась.

– С каких это пор?

– А с таких это пор.

– Ну, как-то раньше тебе это не мешало.

Она явно на что-то злилась. И хотела поскандалить. Злилась она не на то, что я пришел не вовремя, но поскандалить хотела именно про это. Вообще у нас всегда так выходило – ссоримся вовсе не о том, о чем она злится.

– Давно не виделись, – говорит она, холодно так.

– Дела.

– Да уж слышана.

– Ну, ладно тебе, – говорю. – Давай я зайду, и поговорим.

Она на меня смотрела сперва, а потом отошла и придержала дверь. Я и не сомневался. Она была в меня по уши.

Мы сели перед телевизором. Младшие братья по очереди прыгали на другом кресле.

– И что же это у тебя за дела?

– Да так. Ерунда всякая. Вот, съездили со Смоки и его двоюродным братом на озеро.

– Ага. И девчонок с собой взяли?

– Да ты что вообще, каких еще девчонок? Нет, конечно.

– Ну, смотри, – говорит, а сама устроилась поудобнее у меня на руках.

Когда мы начали обжиматься, один из спиногрызов стал вопить «Все маме расскажу!» – пока я не пообещал ему надавать по ушам. Но все равно мы потом просто сидели обнявшись, и я иногда целовал ее в макушку. У нее волосы были светлые, а у корней темнее. Люблю светлые волосы у девчонок. Неважно, настоящие или нет.

– Расти-Джеймс.

Я вскочил.

– Я заснул, что ли?

В комнате было темно, только черно-белые отсветы от телевизора.

– Сейчас ночь? Или утро уже?

Я плохо соображал. Как будто не проснулся толком.

– Ночь. Да уж, интересный ты сегодня собеседник.

Меня трясло немного. И тут я вспомнил.

– Который час?

– Полвосьмого.

– Блин. У меня в восемь драка с Биффом Уилкоксом. У тебя выпить есть что?

Я пошел на кухню и порылся в холодильнике. Нашел банку пива и выхлестал.

– Теперь мама решит, что это я выпила. Вот спасибо.

Голос у нее был такой, будто вот-вот заплачет.

– Эй. Что такое, детка?

– Ты же обещал, что бросишь драться по любому поводу.

– С каких это пор?

– С тех пор, как ты побил Скипа Хэндли. Ты мне тогда пообещал, что больше по любому поводу драться не будешь.

– А, точно. Ну, слушай, это же не по любому. Это один раз только.

– Ты каждый раз так говоришь.

Она заплакала. Я ее немножко прижал к стене, и мы постояли так, обнявшись.

– Люблю тебя, детка.

И отпустил. Она уже не плакала. У нее перестать плакать выходило быстрее, чем у любой другой девчонки.

– Перестань драться, а? Для меня.

– Сама-то хороша, – говорю. – Кто это недавно гонялся за Джуди Макги с бутылочной розочкой?

– Она же тебе глазки строила!

Патти смирная-смирная, но иногда вдруг как взбрыкнет.

– Ее проблемы, я не виноват.

Я подобрал куртку и пошел к двери. Потом остановился и хорошенько ее поцеловал. Такая красивая. С растрепанными волосами она была прям как одуванчик.

– Осторожнее там, – сказала она. – Люблю.

Я ей помахал и спрыгнул с крыльца. Думал, может, у меня еще осталось время забежать домой и хлебнуть немного, но когда проходил мимо лавки Бенни, то увидел, что все меня уже ждут. Пришлось зайти.

Народу было больше, чем днем. Похоже, новость уже разошлась.

– А мы думали, ты трусил, – сказал Смоки.

– Полегче, если не хочешь, чтобы я сначала тобой занялся, для тренировки, – говорю.

Я пересчитал наших и решил, что возьму с собой шестерых. Стива не видно было, но это неважно. Ему по ночам выходить запрещали.

– Сейчас разделимся, и встретимся на месте, – говорю. – Нам только полиции на хвосте не хватало.

Взял с собой Биджея и Смоки, и мы пошли. Настроение у меня было отличное. Мне нравится драться. Нравится, как я себя чувствую перед дракой, на взводе, когда, кажется, могу вообще все.

– Притормози, – сказал Биджей. – Береги силы.

– Был бы ты не такой жирный, поспедал бы.

– Да хватит тебе уже.

Биджей был и правда толстый, но крепкий при этом. Крутые толстяки – не такая уж и редкость, кстати.

– Ну, прямо как в прежние времена, а? – говорю.

– Мне-то откуда знать, – отозвался Смоки.

Он перед драками дергался. Делался все тише и тише, и его страшно злило, что я, наоборот, делался все шумнее. У нас с ним было забавное такое вроде соперничество. Если бы не я, он был бы на районе главным, самым крутым. Иногда мне казалось, что он примеривается, как со мной разобратся. Пока что или трусил, или думал, что дружить выгоднее.

– А, ну да, конечно. Все кончилось еще до тебя.

– Блин, да вся эта бодяга с шайками уже из моды вышла, когда ты, Расти-Джеймс, был десяти лет.

– Одиннадцати. Я все помню. Я был в Малышатах тогда.

Малышата – это было детское отделение Докеров, одной из местных банд. Теперь это все и правда не в моде.

– Эх, – говорю. – Банда – это звучало гордо.

– В больничку это звучало, каждую неделю.

Да уж, он явно был не в себе. Но и я тоже. Драться-то собирался я, а не он.

– Смоки, – говорю. – Да ты никак трусил.

– Я никак поумнел.

Я промолчал. Это мне далось с трудом, но я промолчал. Вот тут-то Смоки задержался всерьез, потому что молчать – это не в моих привычках.

– Слышь, – говорит. – Да иду я, иду.

Похоже, эта мысль, что он и в самом деле идет, прибавила ему храбрости, и он продолжил:

– Только зря ты надеешься, что это будет разборка. Ничего подобного. Вы с Биффом будете махать, а все остальные будут стоять рядом. Да вообще, ради такого вряд ли кто и придет.

– Ага, – говорю.

Я его слушал вполуха. Мы уже дошли до зоомагазина. Свернули в проулок за ним, пролезли через дыру в сетке и вышли на заброшенную стоянку, которая спускалась к самой реке. Тут было мокро, и стояла вонь. От реки вообще всегда несет, а на стоянке как-то особенно. Чуть ниже по течению всякие заводы и фабрики спускают в воду всякую дрянь. Поживешь у нас и перестаешь замечать, но здесь шибало как следует.

Смоки оказался прав – из тех, кто был у Бенни, нас ждали всего четверо. Биджей оглянулся и говорит:

– Надо же, я думал, Стив первый будет.

Издевательски так сказал. Они не могли взять в толк, почему я позволял Стиву со мной ходить.

– Ну, задержался, – говорю. Я-то как раз не ожидал его увидеть, но, с другой стороны, он сказал, что будет.

А напротив нас были Бифф и его шайка. Я их пересчитал, как меня Мотоциклист учил. Прежде всего изучи врага. Шестеро. Равные силы. Меня так штырило от возбуждения, что я еле мог стоять на месте.

– Расти-Джеймс!

Бифф, идет через стоянку мне навстречу. Блин, скорее уже. Как же он у меня сейчас огребет. У меня даже кулаки заныли, так мне не терпелось их пустить в ход.

– Здесь я!

– Скоро не будешь, урод.

Он уже подошел достаточно близко, я его отлично видел. У меня глаза заостряются перед дракой. У меня все заостряется перед дракой – еще немножко и, кажется, полечу. А когда уже дерусь, то, наоборот, как бы слепну, все заливают красным.

Биффу было уже шестнадцать, но он был не сильно крупнее меня. Крепкий – да. Руки свисали низко, как у гориллы. Морда бульдожья и светлые волосы вьются жесткой проволокой. Видно было, что его колотит.

– Таблов накидался, – сказал Смоки у меня за спиной.

Терпеть не могу драться с наглотавшимися. В драке и так-то крыша едет, без всякой помощи. А уж если сцепишься с чуваком, который пригоршню спидов запил крепленным, – ты ему голову можешь оторвать, а он и не заметит. Единственное перед такими преимущество – что лучше ситуацию просчитываешь. У меня-то правило: никакой наркоты. Банды на наркоте все и погорели.

У него и в самом деле был поехавший вид. Свет от фонарей в глазах отражался странно как-то, как будто они стеклянные.

– Тут говорят, ты меня искал, – говорю. – Ну, я пришел.

Знакомое дело, для меня-то. Бывало, каждую неделю приходилось драться. А проиграл я последний раз, наверное, уж года два тому. Но с Биффом было посложнее, чем обычно. Если бы война между бандами не закончилась, он наверняка был бы главарем Чубатых. И он, чуть что, был готов об этом напомнить. Даже в драке с сопливым семиклашкой нельзя

быть уверенным, что он тебя случайно не уложит, а уж если вышел на такого, как Бифф Уилкоккс, – берегись.

Мы начали как обычно, на разогрев – обзывать, задирать, угрозы всякие. Такие уж правила. Не знаю, кто их первый придумал, но они такие.

– Ну, – говорю я наконец. По мне, чем быстрее к делу, тем лучше. – Давай, бей.

– Бей?

Бифф полез в задний карман, и в руке сверкнула сталь.

– Я тебя лучше нарежу. Мелко.

У меня с собой ножа не было. На ножах теперь редко кто дрался. Я вообще-то носил с собой финку, но меня недавно запалили в школе, пришлось сдать, а новую руки не дошли завести. Зря Бифф мне не сказал заранее, что будут ножи. Потому что теперь-то я разозлился по полной. Что за публика пошла, никакого уважения к законам!

Парни из шайки Биффа орали и визжали, мои, наоборот, ворчали, и тогда я сказал:

– Кто мне одолжит нож на время?

Я все еще был уверен, что сила на моей стороне. Если бы Бифф думал, что может меня уложить в честной драке, он бы не достал нож. Надо было только сравнять шансы, вот и все.

Ножа ни у кого не оказалось. Вот так и бывает, когда нет больше разборок. Придет время, а ты не в форме.

Кто-то сказал:

– Вот есть велосипедная цепь.

Я протянул руку назад, но глаз от Биффа не отводил.

Так и есть, он решил воспользоваться моментом и прыгнул. Я был наготове, схватил цепь, увернулся от ножа и еще ногу выставил, его подсесть. Но он только споткнулся, выпрямился и снова махнул ножом. Я брюхо втянул, а сам обернул цепь ему вокруг шеи и дернул вниз. Прежде всего – отобрать у него нож. Убить его я еще успею. Он замахнулся еще раз, я перехватил его руку, мы повалились и стали бороться за этот нож. Боролись и боролись, целую вечность. Потом я решил рискнуть, с расчетом, что смогу удержать его руку с ножом одной рукой, а другой врезать ему по роже. Так и вышло. Он обмяк немного, я выдернул нож и отшвырнул его. Недалеко, на пару шагов всего, но достаточно, чтобы я сам не смог до него дотянуться. Потому что если бы он оказался у меня, Биффу точно не жить. Я и так молотил его не переставая. Если бы только он бросил эту свою затею с ножом и дрался, может, что-нибудь и вышло. Он был старше меня, в конце концов. Но он пришел сюда не драться по-честному, и вместо того, чтобы отвечать, все пытался отползти поближе к ножу. Я стал постепенно остывать, красная пелена отступила, и до меня донеслись крики. Это все вокруг орали. Я посмотрел на Биффа. У него все лицо было разбитое и в крови.

– Сдаешься?

Я уселся ему на брюхо и ждал. Веры ему не было никакой. Но он молчал, только дышал тяжело, и косился на меня тем глазом, который еще не совсем заплыл. И все молчали. Я чувствовал, как напряглась его шайка. Они ждали, как стая собак на привязи. Довольно было одного слова от Биффа. Я взглянул на Смоки. Порядок. Мои будут драться, хотя им это не очень-то улыбалось.

И тут очень знакомый голос сказал:

– А ну, что это еще? Если не ошибаюсь, был подписан договор?

Мотоциклист вернулся. Все расступились, давая ему дорогу. И продолжали молчать.

Я встал. Бифф откатился немного и лежал в паре шагов от меня, тихо матерясь.

– Я находился под впечатлением, что с войнушками теперь покончено.

Я слышал, как Бифф поднялся, но не придавал этому значения. Обычно-то я отслеживаю такие вещи, но тут я просто не мог глаз оторвать от Мотоциклиста. Я ведь думал, что он навсегда уехал. Нет, я был уверен, что он навсегда уехал.

– Берегись! – завопил кто-то.

Я развернулся, и нож вспорол мне бок. Должен был раскроить меня от шеи до пупа, но я вовремя отстранился. Совсем не больно. Ножевую рану сперва не чувствуешь.

Бифф стоял чуть поодаль и хихикал, как безумный. И вытирал нож о свою майку, и так заляпанную кровью.

– Расти-Джеймс. Ты труп, чувак.

Голос у него был гнусавый и странный какой-то. Наверное, я ему нос сломал. Он уже не приплясывал больше, видно было, что ему больно двигаться. Но он стоял на ногах, а мои подо мной уже подгибались. Стало холодно, и в глазах поплыло. Меня не первый раз резали, я знал, как это, когда быстро теряешь кровь.

Мотоциклист сделал шаг вперед, схватил Биффа за руку и резко вывернул ее. Звук был, как хрустнувшая ветка. Перелом, однозначно. Потом подобрал нож и смотрел, как кровь стекает по рукояти. Никто так и не пошевелился. Все слышали, что он сказал – что разборки между бандами больше нет.

– Мне кажется, – добавил он задумчиво, – что представление окончено.

Бифф поддерживал одну руку другой. Что-то бормотал матерное, но тихо, едва слышно. Народ расходился, парами и тройками, отступали осторожно в тень. Никогда раньше не видел, чтобы с драки уходили так тихо и незаметно.

Рядом со мной вдруг оказался Стив.

– Ты как?

– А ты когда успел прибежать? – спросил его Смоки. Потом повернулся ко мне. – Слышь, плохо дело.

Мотоциклист стоял за ними, длинной темной тенью.

– Я думал, ты навсегда уехал, – сказал я.

Он пожал плечами.

– Я тоже так думал.

Стив поднял с земли мою куртку.

– Расти-Джеймс, может, в больничку?

Я посмотрел на свой бок и на руку, которая зажимала рану. И краем глаза – на Смоки Беннета, который очень пристально глядел на меня.

– Чего? Не из-за этой же ерунды!

– Но домой, вероятно, пойти не помешает, – сказал Мотоциклист.

Я кивнул. Закинул руку Стиву на плечо.

– Я знал, что ты придешь.

Он понял, что если бы я на него не оперся, то упал бы, но вида не подал. Хороший он парень, Стив. Еще бы только книжек читал поменьше.

– Пришлось втихаря сбежать, – сказал он. – Если узнают, мне конец. Но я думал, Бифф тебя в самом деле мог убить.

– Вот еще. Это я его в самом деле мог убить.

Мотоциклист засмеялся. Но я же и не для него это сказал. Мы пошли, и я старался не слишком уж виснуть у Стива на плече. Смоки дошел с нами до своего квартала. Похоже, к тому времени мне удалось его убедить, что я помирать не собираюсь.

– Где бывал? – спросил я у Мотоциклиста.

Две недели его не было. Увел мотоцикл и исчез. Его все называли просто Мотоциклист, потому что он был без ума от мотоциклов. Это был его вроде как титул. Я один из немногих, кто вообще знал, как его зовут. У него была привычка такая – взять чей-нибудь мотоцикл и уехать кататься, без спроса. Но ему это сходило с рук. Ему все сходило с рук. Казалось бы, уже давно пора было завести свои собственные колеса, но он так и не обзавелся. И не собирался. Похоже, он ничего своего иметь не хотел.

– В Калифорнии.

– Да ну?

Вот это номер.

– Типа океан и вот это все? И как оно?

– Мне так и не удалось пересечь реку, малыш.

Я не понял, что он имел в виду. Хотя и ломал потом над этим голову. Это как в тот раз, много лет назад, когда Докеры, банда с нашего района, собирались на большую разборку с соседями. Мотоциклист был тогда вожаком и сказал:

– Так. Давайте только четко уясним, почему мы деремся.

Ну, все такие «убить или умереть», рвутся в бой, и один чувак – не помню, как его звали, он сидит сейчас – говорит:

– Мы деремся потому, что это наш район.

– Фигня, – сказал Мотоциклист. – Мы деремся потому, что так интереснее.

Он всегда так, скажет что-нибудь поперек всем остальным. Если бы только я научился понимать, что он имеет в виду.

Мы взобрались по деревянной лестнице, которая шла по внешней стене химчистки к нашей квартире. Стив меня перевалил с себя на перила на верхней площадке. Я свесился с перил и сказал:

– Я ключ забыл.

Мотоциклист отжал замок, и мы вошли.

– Пойди, ляг, – сказал он.

Я лег на раскладушку. Выбор у нас был – матрас на полу или раскладушка.

– Ох, ну и кровит же, – сказал Стив.

Я приподнялся и стянул с себя майку. Она вся пропиталась кровью. Я ее кинул в угол, в кучу грязных шмоток, и осмотрел рану. Весь бок распорот. Глубоко, до самых ребер; видно было, как белым просвечивает кость. Поганое дело.

– А где папаня? – спросил Мотоциклист.

Он звенел бутылками в раковине. Нашел одну, где на дне еще оставалось.

– Глотни-ка, – сказал он мне.

Я догадывался, зачем. Не то, чтобы меня это радовало, но и не то, чтобы пугало. Боли я не боюсь.

– Теперь ложись и терпи.

– Папаня не вернулся еще, – ответил я. Лег на здоровый бок и вцепился руками в раму.

Мотоциклист вылил остатки водки прямо на рану. Жутко больно. Я задержал дыхание и считал у себя в голове. Считал и считал, пока не решил, что смогу не заорать, если открою рот.

Бедняга Стив побелел.

– Да ладно, не так уж и плохо, – выдавил я, но получилось не очень, хрипло и коряво как-то.

– Надо к врачу, – сказал Стив.

Мотоциклист сел, прислонившись к стене. На лице у него ничего не отражалось. Он просто смотрел на Стива в упор, пока тот не заерзал. Но на самом деле, Мотоциклист его не видел. Он вместо этого видел то, что другие видеть не могли. Он смеялся, когда другим было не смешно. У него были глаза такие, странные, как полупрозрачное зеркало. Когда догадываешься, что с другой стороны кто-то за тобой следит, но видишь только свое собственное отражение.

– Его и похуже резали, – оказал он наконец.

Это правда. За пару лет до того меня в самом деле порезали сильнее.

– А вдруг заражение? – сказал Стив.

– Ага, и отрежут тогда бок совсем, – добавил я. Не надо было, конечно, его подкалывать. Он хотел как лучше.

Мотоциклист продолжал сидеть, уставившись перед собой.

– Он изменился, – сказал Стив, обращаясь ко мне. У Мотоциклиста бывало так, что слух отказывал напрочь. Он часто падал или врезался во что-нибудь, а это почти всегда сотрясение мозга.

Я на него посмотрел, пытаюсь понять, что в нем изменилось. Он, похоже, не замечал, что мы его разглядываем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.